

Внешняя политика Сербии в 90-е годы

Внешнеполитические взгляды сербских партий

Антон Генералов

Разрушение Берлинской стены в 1989 г. положило начало серьезных геополитических и идеологических изменений в мире, которые затронули, прежде всего, страны Восточной и Центральной Европы.

Среди важнейших изменений в этих странах можно отметить резкий переход от однопартийных систем к многопартийным вследствие процессов демократизации и смены политических режимов. Переход к партийному плюрализму затронул и республики распадавшейся Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), в том числе и Сербию¹.

Процесс, называемый сербскими исследователями “транзиция” (в российской и зарубежной литературе наряду с понятием “транзиция” также употребляются термины “трансформация”, “транзит”, “переход” или “переходный период”) и подразумевающий кардинальные изменения в постсоциалистических странах в 90-е годы XX в., фактически охватывал не только территорию Восточной Европы в указанный период. Проявления давления, осуществляемого извне, отчасти похожего на воздействия, оказываемые на Восточную Европу с начала 90-х годов XX в., можно было заметить еще в 70-е годы на примере падения диктатур и последующей демократизации в Греции, Испании, Португалии и еще раньше в послевоенных Германии и Италии.

Ни одна из этих трех волн демократизации не стала результатом свободного выбора тех стран.

Как подчеркивает венгерский ученый Атилла Агх, трансформация – это процесс “насильственной демократизации”¹.

Сербский исследователь Ласло Секель также отмечает: “побежденное общество или небольшая страна, желающая присоединиться к мировому сообществу, вынуждена демократизироваться, то есть подстраиваться под навязываемые правила игры”². “Любая власть, действующая удобно для США с точки зрения их глобальных политических целей провозглашается демократической”².

Вместе с перераспределением сил в мире и стремлением США распространить свое влияние на как можно большую территорию положение некоторо-

рых государств стало таким, что даже избрание правящей элиты уже не является сугубо внутренним делом этих государств. Так называемые “цветные” или “оранжевые” революции в Сербии, Грузии, на Украине являются подтверждением этого. Всякий раз, когда было необходимо, применялся целый спектр средств воздействия на какой-либо народ или государство для включения их в глобальные мировые процессы.

Начиная с первых дней югославского кризиса в начале 90-х годов XX в., во время политических конфликтов и разногласий среди руководств федеративных республик, затем во время войны в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине и, наконец, во время кризиса, вызванного проблемой статуса албанского населения в автономном kraе Косово и Метохия, западноевропейские страны непосредственно влияли на ход событий. Их участие предусматривало дипломатические, политические, экономические меры и даже военное вмешательство, целью которых было повлиять на конечный исход кризиса.

Интерес Запада к происходящему в регионе становился все более ярко выраженным, расширялись масштабы участия, множились инициативы по решению проблем, увеличивалось число действовавших акторов. Инициативы были направлены в основном на приведение совокупного общественно-экономического, социального, политического и военного положения страны к положению, которое бы устраивало большинство стран Запада. Данные инициативы осуществлялись через различные механизмы воздействия, такие как многолетняя экономическая блокада, приостановление членства в международных организациях, трехмесячные бомбардировки и ввод иностранных войск на территорию Союзной Республики Югославия (СРЮ) в автономный край Косово в 1999 г.

Партийные разногласия по общим принципам и стратегическим целям внешней политики формируются на основе отношения партий к новым процессам на мировой арене.

В Сербии межпартийные конфликты в сфере внешней политики устанавливали дилемму: можно ли действовать в соответствии с существующими политическими принципами и опираться на действующие нормы международного права или необходимо принять новые альтернативные правила, что является условием интеграции в современный глобальный мир.

На партийной сцене Сербии в рассматриваемый период можно отметить несколько партий, игравших заметную роль.

Российский историк-балканист Гуськова Е.Ю. выделяет следующие партии: Социалистическая Партия Сербии (СПС), Сербская Радикальная Партия (СРП), Сербское Движение Обновления (СДО), Демократическая Партия (ДП), Демократическая Партия Сербии (ДПС)³.

Последние две партии составили костяк коалиции “Демократическая оппозиция Сербии” (ДОС), образованной в 2000 г.

К числу основных партий можно добавить блок “Югославские левые” (ЮЛ), который возглавляла жена президента Югославии С.Милошевича М.Маркович, а также “Гражданский союз Сербии” (ГСС), входивший в коалиции ДОС и “Вместе” и выделявшийся своей антивоенной и антинационалистической позицией в 90-х годах.

На основе анализа деятельности и программных документов вышеназванных партий, а также высказываний партийных функционеров, можно сформировать достаточно четкое представление о внешнеполитических целях и принципах сербских партий.

Правившие в 90-е годы партии (СПС, ЮЛ, СРП) исходили из убеждения, что изменения, произошедшие в мире после 1989 г., ведущие к созданию “нового мирового порядка”, в своей

основе являются отрицательными, неблагоприятными и опасными для малых государств и народов.

Существующие политические принципы и ценности (суверенитет государства, преимущество внутреннего права перед международным, правило невмешательства во внутренние дела других стран и другие) защищают малые государства от потери независимости и не позволяют ставить их в положение подчиняемых в международных структурах. Целое десятилетие вышеназванные партии безуспешно призывали к соблюдению норм международного права и пытались обратить внимание мировой общественности на его нарушения.

Целое десятилетие после падения коммунистического режима сербские власти не могли принять тот факт, что Сербия, как и большая часть других малых государств, больше не имеет возможности абсолютно самостоятельно принимать решения, касающиеся собственной политической или экономической систем, и что принципы государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства уже не имеют былой значимости.

Среди крупных партий такую ориентацию социалистов поддерживала только Сербская радикальная партия Воислава Шешеля, в то время как большинство оппозиционных партий занимали противоположную позицию. Оппозиция настаивала на возвращении в "мировое сообщество" любыми средствами, в том числе предлагая вступить в Европейский союз и НАТО, не считаясь при этом с потерей части своего суверенитета.

Необходимость внешнеполитической открытости и всестороннего сотрудничества для Сербии вытекает из самого факта геополитического положения этой страны, как балканской и

европейской, расположенной в средиземноморском регионе. Никакая односторонность или избирательность не может принести пользу для страны в целом. Большинство сербских партий в своих программах показали осознание этого факта и согласие с ним.

Социалистическая партия Сербии в своих "Основах программы" 1992 г. подчеркивала, что "Югославия остается открытой для развития сотрудничества со всеми странами"⁴, хотя приоритет отдавался бывшим югославским республикам и странам-соседям. Как партия власти, СПС через правительство обеспечивала поддержку дипломатических отношений и сотрудничества с более чем 170 странами, при СПС непрерывно действовало несколько тысяч международных договоров. Эта партия и в настоящее время поддерживает контакты и сотрудничество с большим числом партий и движений за пределами Сербии.

Сербская радикальная партия, по словам ее исполнительного секретаря Драгана Тодоровича всегда придерживается одной линии, начало которой было положено еще в 90-е годы. "Особую часть программы составляет сотрудничество с Россией, Белоруссией, Китаем, арабским миром и всеми дружественными странами, в контактах с которыми мы заинтересованы"⁵.

СДО в своей программе выступало за "обновление традиционных связей дружбы и сотрудничества Сербии с ее бывшими союзниками – Францией, Россией, США, Канадой, Италией, Грецией, Австралией и другими"⁶, а также и за "сотрудничество с соседними государствами, в особенности – о наведении мостов примирения и дружбы с Болгарией". Первоочередную задачу внешней политики СДО видело в восстановлении в мире прежнего авторитета Сербии и сербского народа.

В своих программных документах все партии коалиции "Демократическая оппозиция Сербии", а также сама ДОС как отдельная организация декларировали равномерное распределение усилий по развитию отношений с сосе-

дями, Европейским союзом, развитыми странами и странами “третьего” мира.

Ниже приводятся цитаты из программных документов наиболее влиятельных партий ДОС.

“Демократическая партия выступает за хорошие отношения со всеми демократическими государствами. Несомненно, главное внимание необходимо уделить нашему ближайшему окружению – балканским государствам, окружающим Союзную Республику Югославию”⁷. “Мы хотим, чтобы европейские структуры и стандарты стали частью нашего общества, а наше государство стало равноправным членом европейского сообщества государств”⁸.

“Тот факт, что Югославия является европейским государством, направляет наше государство на как можно более тесное сотрудничество с европейскими государствами, на участие в работе европейских организаций и на включение в европейские интеграционные процессы”⁹.

Все эти высказывания были не более чем, красивыми словами, не несущими в себе ничего нового, так как по своему содержанию они являлись описанием политики СПС.

Европейская ориентация представляла приоритет внешней политики Югославии и во время правления социалистов.

Свидетельствуют о том слова премьер-министра Югославии Радое Контича, произнесенные им на выступлении в Союзной Скупщине 20 марта 1997 г.: “Целью внешней политики правительства будет полная реинтеграция Югославии в мировое сообщество, прежде всего в европейские организации”¹⁰.

Политическими партиями Сербии, никогда не выступавшими за уравновешенную внешнюю политику, были СРП и ГСС, обладавшие полярными позициями по вопросу об отношениях с зарубежными странами.

В отличие от радикалов, ГСС отстаивал позицию о том, что Сербия сама является

ответственной в наложении на нее санкций. ГСС выступала за “отказ от прежней практики конфронтации и обвинения мирового сообщества в ущербе, нанесенном изоляцией, так как ее корни в собственном выборе военного пути решения проблем”.

Президент Югославии Слободан Милошевич при обострении отношений между СРЮ и международным сообществом занял твердую позицию и своим отказом подписывать на переговорах в Рамбуйе пакет документов, предусматривавший, помимо прочего, ввод в Косово войск НАТО, дал повод для вооруженной агрессии против Югославии. После трехмесячных бомбардировок в 1999 г. СПС постепенно все меньше и меньше стремилась к какому-либо сотрудничеству со странами Запада.

СПС сотрудничала с целым спектром левых партий по всему миру. С балканскими социалистами было установлено особенно интенсивное и конструктивное сотрудничество по “выстраиванию общего видения новых Балкан, освобожденных от деструктивного иностранного влияния...”¹¹, – говорилось в “Отчете о работе Социалистической партии Сербии”, опубликованном к третьему съезду СПС в 1996 г.

В документе, принятом на четвертом съезде СПС (февраль 2000 г.) одной из целей определено “укрепление отношений и сотрудничества с дружественными странами, в частности теми, которые оказывали поддержку нашей стране в защите легитимных интересов на международной арене, такими как Россия, Китай и другие”¹². СПС поддерживает “развитие многостороннего сотрудничества на Юго-востоке Европы, как части европейских интеграционных процессов”¹².

Отношение курса внешней политики Милошевича к мировому сообществу и особенно Соединенным Штатам Америки характеризовалось в течении всех 10 лет интересной амбивалентностью. С одной стороны, в официальной

пропаганде, вместе с разжиганием антиамериканских настроений среди народа США назывались главным виновником изоляции СРЮ. Причинами для этого стали критическое отношение США к внешней политике СРЮ и по-затнее – ведущая роль США в интервенции НАТО, а с другой – в конкретных дипломатических действиях в ключевые моменты, такие как окончание войны в Боснии и решение косовской проблемы, СРЮ под давлением соглашалась на роль США как ключевого партнера.

Под патронатом США отдельные фазы боснийского и косовского кризисов были доведены до конца заключением соответствующих соглашений: (Дейтонские соглашения (1995 г.) и соглашение о Косово (октябрь 1998 г.).

Такая внешняя политика была воспринята как нерешительность сербских властей, которой воспользовались другие страны для реализации своих интересов на территории бывшей СФРЮ (требования упомянутых соглашений состояли в основном в том, чтобы Сербия отказалась от претензий на территории или от самих территорий, на которых проживало сербское население).

Оппозиционные партии, в частности СДО, ДП и ГСС, в течение длительного периода объединенные в коалицию “Вместе”, серьезно способствовали углублению балканского кризиса и созданию негативного имиджа Сербии в мире.

Эти партии неоднократно публично обращались и контактировали с определенными политическими и финансово-выми кругами США, Германии, Великобритании, Франции, выпрашивая у них финансовую помощь, политическое вмешательство и давление для устранения “коммунистической власти”. При этом они, чтобы выхлопотать хотя бы какое-нибудь содействие, то есть иностранную помощь в завое-

вании власти, приводили данные о катастрофической ситуации в области защиты прав человека, особо делая акцент на тяжелом положении национальных меньшинств и отсутствии свободы слова.

Хотя оппозиционному блоку в Сербии удалось навязать общественности образ социалистов и радикалов, как жестких, неумных и не идущих ни на какие уступки партнеров, нельзя забывать и о том, что непосредственно перед подписанием каждого из мирных договоров С.Милошевич становился гарантом мира на Балканах, нельзя также забывать и о том, что представители международного сообщества всегда вели переговоры только с Милошевичем, никогда не настаивая ни на его согласии с оппозицией, ни на выполнении каких-либо оппозиционных требований.

Партии, составлявшие в рассматриваемый период оппозицию и программно выступавшие за сбалансированное международное сотрудничество, после прихода к власти коалиции ДОС, быстро осуществили глобальное перераспределение внешнеполитических интересов страны в пользу Запада и стран НАТО.

С остальными странами, включая Россию, Китай, развивающиеся страны, стали поддерживаться более или менее формальные отношения. При этом договора по приватизации сербских предприятий заключались только с западными партнерами.

Кроме того, Демократическая оппозиция Сербии одним росчерком пера прекратило работу 13 посольств в странах Африки, Азии и Латинской Америки под предлогом того, что этим удастся сэкономить 1,5 млн. долл. США в год. Речь идет о таких странах, как Гвинея, Танзания, Бирма и других, в которых сербские компании осуществляли свои крупнейшие проекты.

В Гвинее сербский холдинг "Энергопроект" построил четыре и начал строительство пятой гидроэлектростанции.

В Танзании фирма "Партизански пут" построила более тысячи километров дорог.

Правительство Бирмы заключило договоры с сербскими компаниями на закупку железнодорожных вагонов и оборудования для энергетических отраслей стоимостью более 120 млн. долл. и т.п.

Таким образом, персонал тех компаний остался без сербской политической и дипломатической поддержки.

Председатель ГСС Горан Свиланович в 2001 г. был назначен министром иностранных дел республики Сербия.

В выступлении по поводу своего назначения он назвал в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики Сербии "сбалансированные отношения со сверхдержавами, исходя из национальных интересов Сербии". Слова "исходя из национальных интересов Сербии" ясно характеризуют политику ДОС как компромиссную, согласованную с текущим распределением сил на международной арене.

Односторонность в политике демократических реформаторских течений, проявлявшаяся сразу после свержения Милошевича, представляла глобальное перераспределение внешнеполитических интересов Сербии. Из одной ситуации внешнеполитического перевеса в пользу стран Востока, России, Китая, Белоруссии, но не во вред себе, новая сербская власть переориентировалась к подчинению своих интересов интересам новых "союзников".

Одной из причин обострения отношений Сербии с международным сообществом были притязания Социалистической партии Сербии и Сербской радикальной партии на международно-правовую преемственность Союзной Республики Югославия и пре-

дыущей Социалистической Федеративной Республики Югославия.

Сохранение преемственности Югославии не было простой идеологической или ностальгической прихотью социалистов и еще меньше радикалов, это было просто единственной возможностью вернуть все то, что было вложено в первую Югославию, созданную в 1918 г. Это было связано с многочисленными проблемами наследования собственности, которые возникли при провозглашении Союзной Республики Югославии как нового государства в 1992 г.

После своего прихода к власти Демократическая оппозиция Сербии отказалась от претензий на преемственность предыдущей Югославии. Было подано прошение о приеме в ООН, ОБСЕ и другие международные организации, хотя Югославия являлась одной из стран-основательниц многих из этих организаций. Это было сделано без постановления скопини, и тем самым была нарушена конституция СРЮ и проигнорирована роль парламента. Вскоре последовало подписание соглашения по вопросам наследования собственности (29-го июня в Вене).

От Югославии свою подпись поставил министр иностранных дел Горан Свиланович.

По этому соглашению не учитывалось имущество, вложенное Королевством Сербия в общее государство с 1918 г. Союзной республике Югославии переходило 38% золотовалютных средств СФРЮ и 39,5% дипломатического и консульского имущества (хотя до объединения в 1918 г.¹³ почти все посольства принадлежали Сербии или Черногории, а остальные республики не имели даже своих государств, не говоря уже о посольствах).

Это соглашение было ратифицировано Союзной скопиной 1 июля 2002 г. и вступило в действие 2 июня 2004 г., после того как было ратифицировано Хорватией.

Еще одним из значительных последствий отказа от преемственности

СФРЮ стало то, что все обвинения, поданные Сербией против НАТО или каких-либо республик бывшей Югославии в Международный суд ООН, более не действительны, так как государство, подававшее эти обвинения, больше не существует.

Были прекращены процессы против стран-членов НАТО по обвинению их в преступлениях против мира и человечности, использовании запрещенного вооружения (обедненного урана), а это означает, что Югославия отказалась от требований о возмещении ущерба, нанесенного военными действиями НАТО.

Несмотря на вышесказанное, можно отметить, что на внешнеполитической сцене был достигнут и некоторый прогресс.

В первый же год после смены власти Сербия вернулась в мир, то есть была принята в большинство международных политических и экономических организаций, из которых она была исключена при правлении Милошевича. Это, несомненно, является серьезным результатом, но для понимания его действительного значения, необходимо осознавать, что по степени интеграции в различные международные организа-

ции Сербия еще сильно отстает от многих стран из своего непосредственного окружения (Румыния, Болгария, Хорватия и другие).

Таким образом, тот стремительный подъем, который испытала Сербия сразу после 2000 г., скорее дает понимание степени прежней изоляции страны, чем повод для радости сербских граждан.

Необходимо также сказать, что цена, которую Сербия заплатила за такое ограниченное сотрудничество, очень высока. Ни один внешнеполитический “успех” при партийном плюрализме в Сербии не был осуществлен без уничижительных уступок. Сербии и сербскому народу еще предстоит долгое время бороться с многочисленными тяжелыми последствиями этих уступок.

Политика уступок в пользу других стран проводилась не только партиями Демократической оппозиции Сербии, но и правившими до них социалистами и радикалами, балансирующими между сербскими национальными интересами и постоянно увеличивавшимися иностранными требованиями. Новая демократическая власть продолжила делать уступки, сотрудничая с Гаагским трибуналом и выполняя требования своих западных “союзников”.

Весь процесс трансформации коммунистических систем в Европе проходил, в основном, по сценарию наиболее влиятельных стран Запада.

Со стороны Запада в отношении Сербии был выдвинут целый ряд требований, которые, по сути, противоречили сербским национальным интересам. В своих определениях по вопросам национальной и внешней политики правящие и оппозиционные партии занимали различные, зачастую прямо противоположные позиции, но эффект их политики был одинаково негативный.

Правящим партиям не удалось смягчить конфликт между национальными интересами и благоприятным положением Сербии на международной арене, из-за чего Сербия была изолирована от остального мира.

Ни одна из основных политических партий в Сербии на словах не выступала в 90 годы за политику изоляционизма, все желали сотрудничества с остальным миром.

Разница проявлялась лишь в том, что оппозиционные прозападные партии стремились к власти, используя невыполнимые популистские лозунги, а на деле хотели, чтобы Сербия стала частью Запада любой ценой, выполняя, в первую оче-

редь, обещания данные своим западным партнерам, а не собственным избирателям.

В таких условиях словосочетание “сотрудничество с международным сообществом” превратилось в волшебную формулировку с изменяемым содержанием.

Сербия, вскоре после прихода к власти оппозиции в 2000 г., стала де-факто полуколонией Запада, из-за чего задача реализации государственных интересов перестала быть для правящих партий приоритетной.

Примечания

¹ Agh A. The Politics of Central Europe. SAGE Publications, 1998. P. 35.

² Sekelj L. Prinudna demokratizacija kriminalizovane drzave // Revolucija i poredak. Beograd, 2001. S. 94, 95.

³ <http://guskova.ru/w/present/2003-may>

⁴ http://www.sps-novisad.org/program.php?id_teksta=1116

⁵ <http://www.utro.ru/articles/2006/09/29/587959.shtml>

⁶ Цит. по: Романенко С.А. Югославия, Россия и “славянская идея”. М.: Институт права и публичной политики, 2002. С. 437

⁷ http://web.archive.org/web/20000823221605/www.ds.org.yu/program/02_politicki_program.html

⁸ <http://www.ds.org.yu/sr/dokumenti/ds-program.pdf>

⁹ http://www.dss.org.yu/zasto_postojimo/program.php?id=65

¹⁰ Цит. по <http://www.hri.org/news/balkans/yds/1997/97-03-21.yds.html>

¹¹ <http://www.sps.org.yu/uploads/3konizv.pdf>

¹² <http://www.sps.org.yu/uploads/4.obnrazref.pdf>

¹³ http://www.mfa.gov.yu/Srpski/Bilteni/Srpski/b060302_s.html

